

Александрович С. С.,

преподаватель

ОСАДНОЕ ДЕЛО У ДРЕВНИХ СЛАВЯН В VI—VII вв.

Грабительские набеги славян на Византию начались на рубеже V—VI вв. Приблизительно с середины VI в. славяне в своих походах не только грабят, но и заселяют Балканский полуостров к югу от Дуная, то есть селятся на землях империи. В Византии славяне столкнулись не только с имперскими войсками, но и с многочисленными крепостями, укрепленными городами, которые в определенной мере ставили заслон славянскому продвижению на юг. Для варваров борьба с этим препятствием могла быть успешной только при наличии достаточно развитых осадной технологии и техники. Основными источниками по осадному делу у славян в VI—VIII вв. являются произведения византийских авторов: «Война с готами», «Тайная история», «О постройках» Прокопия Кесарийского, «Церковная история» Иоанна Эфесского, «История» Менандра Протектора, «История» Феофилакта Симокатты, проповедь «О безумном нападении безбожных аваров и персов на богохронимый Град и об их позорном отступлении благодаря человеколюбию Бога и Богородицы» Феодора Синкелла (далее — «Проповедь» Феодора Синкелла), Пасхальная хроника неизвестного автора 30-х гг. VII в. из Константинополя, Чудеса святого Дмитрия Солунского (далее — ЧДС), «Краткая история» патриарха Никифора (далее — «Бревиарий» Никифора), «Хронография» Феофана Исповедника.

Набеги славян первой половины VI в. почти не коснулись византийских городов и других укрепленных пунктов. Вторжения славян в 548 и 550 гг. впервые показали Византии, что славяне могут осаждать крепости [Прокопий Кесарийский. Война с готами, VII, 29, (2)]. В Иллирии и Фракии варвары взяли осадой множество крепостей, хотя раньше они не штурмовали стен. В 550 г. славяне штурмом захватили г. Топир с воинским гарнизоном, и намеревались осадой взять Фессалонику [Прокопий Кесарийский. О постройках, IV, 11, (14)]. В этом же году славяне впервые самостоятельно появились под стенами Константинополя [Прокопий Кесарийский. Война, VII, 40, (43)]. Захваченные города славяне часто разрушали до основания. Не захваченные осадой города варвары облагали данью. Организация обороны византийских городов в этот период была практически предоставлена самим жителям, так как у имперских войск, сосредоточенных главным образом у границ и во Фракии, не хватало сил для оказания им помощи. Горожане, а не профессиональное войско, вступали в сражение со славянами. В результате, оборона городов и крепостей была недостаточно эффективной. Славяне в своих набегах доходили и до Константинополя. Внешние, Анастасиевы стены, столицы империи славяне не штурмовали. Обычно они искали проломы в них от ветхости, или как это было в 559 г., от землетрясения, и беспрепятственно проходили в предместья Константинополя.

Славянское войско было организовано в отряды по основным видам вооружения: лук, праща, копье, щит и меч. Автор ЧДС ни разу не упоминает конницу у славян. Особую категорию воинов составляли так называемые

«выдающиеся», «отборные», «опытные в сражениях». Им доверялись наиболее ответственные участки во время нападения на город или при защите своих земель. Можно полагать, что именно эта часть славянского войска, уже оторванная от хозяйственной жизни, участвовала в постоянных набегах на империю [ЧДС, I, 14, (145)].

Во второй половине VI в. славяне нападают на империю, как правило, в составе аварского войска. Авары — союз кочевых, по преимуществу тюркоязычных племен, которые в середине VI в. вторглись с востока в Северное Причерноморье, и с 558 г. установили отношения с Византией. Империя неоднократно использовала аваров против враждебных ей народов, в том числе и против славян. Около 561—562 гг. авары появились на среднем Дунае и стали совершать походы в Центральную Европу. В 567 г. они разгромили германские племена гепидов, лангобардов, частично паннонских славян, и заняли их земли в Нижней Паннонии. Славяне были включены в аварский союз, и привлекались к военным походам в качестве пехоты, специалистов по наведению переправ, войны на море и осадному делу. С 573|574 гг. авары начали совершать регулярные походы против империи. Особенно острыми сложились отношения Византии с аварами в период

правления императора Маврикия (582—602 г.). Феофилакт Симокатта и Феофан Исповедник в своих произведениях говорят о посольствах аварского хагана к императору с требованиями увеличения субсидий, выплачиваемых Византией за охрану аварами северных рубежей империи от нападения других варваров, в 583, 584 и 592 г. В двух последних случаях они получили отказ, на который хаган ответил военными действиями [Феофилакт Симокатта. История, VI, 3, (9)].

Вопрос о том, владели ли авары осадным делом до покорения славян, остается открытым. Первое описание в источниках совместного применения аварами и славянами осадных орудий относится к 586 г., когда объединенное аваро-славянское войско осаждало Фессалонику. Перечисленные в ЧДС осадные машины — гелеполы, «черепахи», тараны и камнеметы — составляли обычный набор осадной техники греков, римлян, византийцев в период поздней античности и раннего средневековья. Другое дело, что этот арсенал применяли варвары: славяне и тюрки. Феофилакт Симокатта передает легенду, согласно которой искусству строительства военной техники аваров обучил в 587 г. некий византиец Буса при осаде города Апиарии в Подунавье [Феофилакт Симокатта. История, II, 16, (10 — 11)]. Несмотря на хронологическое несоответствие этих двух вышеуказанных сообщений, можно сделать вывод, что и славяне и авары строили осадные машины по византийскому образцу и с помощью пленных византийцев. Нет сомнений и в том, что авары с помощью славян существенно обновили и развили свое осадное дело. По сути, осадные технологии и осадные орудия в аварской армии были славянскими, либо византийскими (особенно, что касается техники). Обслуживали осадные машины в аварской армии только славяне.

Усиление аварской армии специалистами по ведению осадной войны, вскоре дало свои результаты. В 580 г. аварский хаган захватил сильную византийскую крепость Сирмий на Дунае. Сирмий был «ключом» к Дунаю. Его обладание позволило аварам и славянам беспрепятственно переправляться через реку [Менандр Протиктор. История, фр. 63]. Славяно-аварский набег 581 г. привел к захвату множества городов и крепостей в Элладе и Фракии. В 585 г.

славяне снова напали на империю в составе полчищ аваров, захватив в Византии два города и много крепостей. Авары и славяне не смогли захватить Константинополь, но взяли достаточно крупный византийский город Анхиал. В следующем году набег повторился, и на этот раз, вдобавок к взятым городам и крепостям, варвары преодолели обветшавшие константинопольские Длинные стены и разграбили предместья столицы [Иоанн Эфесский. Церковная история, III, 6, 25].

В 585(6) гг. войско славян численностью около 5 тыс. человек осаждало Фессалонику. Появление славян под Фессалоникой уже не было необычным для горожан. Прокопий Кесарийский сообщает о намерении славян захватить Фессалонику еще в 550 г. Войско вождя тюркского племени кутригуров Забергана, в которое входили славяне, прошло в 558—559 гг. через области, прилегающие к городу. В пользу того, что Фессалоника уже подвергался неоднократным нападениям славян, свидетельствует тот факт, что автор ЧДС смог со стен города, по внешнему виду, определить не только численность, но и характер войска противника. Город мог уже испытать на себе нападение варваров, либо его жители имели представление о славянах из рассказов очевидцев. Войско славян, видимо, было пешим, на что указывает употребление автором термина, означающего обычно отряд пехоты [ЧДС, I, 12, (107)]. Силой и смелостью эти славяне превосходили всех предыдущих славян, появившихся под городом, поэтому и имели наглость напасть на второй в империи город по численности населения, экономической и военной значимости. Славяне не стали проводить осаду, а решили овладеть городом с ходу. Варвары были отброшены с крупными для них потерями в ходе вылазки осажденных горожан. На этот раз славяне действовали без аваров. Возможно, это был отдельный и не очень многочисленный славянский отряд, один из многих подразделений аваро-славянского войска, которые разбредались по стране в поисках добычи и для грабежа.

Через год, в 586 г. большое аваро-славянское войско вновь осаждало Фессалонику. Его сравнивали с армией Ксеркса. Огромное число варваров, по сведениям, в 100 тыс., несомненно, преувеличено. Однако при всей их многочисленности, варвары бесшумно подошли к стенам города ночью, но перепутали городские стены со стенами крепости св. Матроны. Когда они разобрались, где город, наступило утро. На стены города варвары полезли по лестницам, которые запасли заранее, но атака была отбита. Взять Фессалонику внезапным штурмом было практически невозможно, так как город имел мощные оборонительные сооружения, созданные по всем правилам фортификационной техники тех времен. Массивная двойная стена, окружавшая город, в толщину достигала от 2 до 4,6 м, в высоту от 8,5 до 12 м в зависимости от конфигурации местности, в длину — 7—8 км. Поэтому варвары предпочли планомерную осаду города [ЧДС, I, 13, (117—119)].

В окрестностях города варвары грабили продовольствие и имущество, захватывали пленных. Награбленного продовольствия в округе им хватило лишь на сутки. Авары и славяне всю ночь и

следующий день готовили к штурму гелепопы, железных баранов, огромнейшие камнеметы, и так называемых черепах, которые, как и камнеметы были покрыты сухими кожами. Чтобы эти орудия не сгорели или не были испорчены кипящей смолой, кожи заменили на свежесодранные шкуры быков и верблюдов. Варвары старались использо-

вать шкуры крупных животных, чтобы закрыть ими возможно большую площадь. Верблюжьих шкуры, в качестве защиты осадных машин, постоянно присутствовали в объединенном аваро-славянском войске. Днем варвары плотно окружили город со всех сторон и захватили крепостцы вокруг города. Нападавших было так много, что им не пришлось строить обводной частокол или насыпь. Частоколом было их сплетение щитов, насыпью — масса тел. Никогда так близко горожане не видели осаждающих врагов. Первая попытка славян проникнуть в Фессалонику с моря оказалась неудачной видимо потому, что управлявшие деревянным плотом не справились с течением при входе в гавань, и их сооружение было унесено в открытое море [ЧДС, I, 14, (137—145)]. Для наведения переправ, строительства плотов и судов-однодеревок авары обычно призывали славян: так всегда было в Подунавье, при осаде Константинополя в 626 г. и в других случаях. Скорее всего, и на этот раз операция на море была поручена славянам.

Тем временем, 26 сентября городскому войску удалось сделать вылазку у восточных ворот, и оно перебило находившихся там варваров. 27 сентября весь день стреляли камнеметы, но так как их действия оказались неэффективными, к вечеру осаждающие их убрали. 28 сентября состоялась новая атака камнеметов, покрытых на этот раз влажными шкурами животных. В этот же день, когда осаждавшие отступили вечером в лагерь для отдыха, горожане совершили еще одну успешную вылазку, на этот раз у морских ворот. 29 сентября противник готовился к решающей атаке, однако неожиданно отступил к холмам, а ночью полностью снялся с лагеря и покинул окрестности Фессалоники. Наутро 30 сентября жители города узнали о его поспешном отступлении и впустили в город перебежчиков [ЧДС, I, 14, (145—159)]. И на этот раз осада Фессалоники для славян и авар оказалась неудачной.

В дальнейшем, славяне и авары пытались установить свой контроль над переправами через Дунай. Объектом их нападений становятся различные византийские придунайские крепости. В 592 г. варвары осадили Сингидон (современный Белград) и едва его не взяли, но на седьмой день осады ушли с выкупом. Впоследствии, Сингидон становится объектом постоянных столкновений аварского каганата и империи. В 596 г. аваро-славянское войско в Далмации взяло Валкис и около 40 городов в его округе [Феофилакт Симокатта. История, VI, 4, (1—2); Феофан Исповедник. Хронография, р. 278, (13—15)].

В VII в. основной целью аваров и славян становится Константинополь. Столица империи сдерживала славянское расселение на Балканах. Кроме того, чем ближе славяне подходили к Константинополю, тем жестче было византийское сопротивление, тем больше против славян было походов, возглавляемых самими императорами.

В 626 г. славяне с аварами осадили Константинополь и с суши и с моря. Авангард аваро-славянской армии появился под Константинополем 29 июня, но до 29 июля хаган не подступал к стенам. Аварский хаган ожидал подхода к Константинополю с востока персидской армии. Но надежды на персов не оправдались. Месяц персидское войско стояло в Халкедоне без флота и осадных орудий. В результате 31 июля хаган стал готовиться к штурму: расставил войско в две линии, в первой были легковооруженные славяне, во второй — тяжелая пехота аваров. Вместе со славянами и аварами, Константинополь осаждали конные булгары и пешие гепиды. Вечером к внутренней, Фе-

одосиевой стене Константинополя, на всем ее протяжении были подведены несколько осадных орудий и «черепах» (*oliga magganika kai selounaV*). Парк осадных орудий аваро-славянского войска под Константинополем включал осадные башни, черепахи, прикрытые от огня шкурами. Хаган попытался разрушить стены Константинополя стенобитными машинами, но защитники сожгли орудия [Пасхальная хроника, 719, 5—16].

Тогда был предпринят одновременно как сухопутный, так и морской штурм. Чтобы осадить город с моря, на воду были спущены славянские моноксилы — лодки, выдолбленные из цельного куска дерева. Их было столько много, что, согласно образному выражению византийского писателя Феодора Синкелла, хагану море удалось превратить в сушу. На моносилах были не только славяне, но и авары, воины других племен, пришедших под стены имперской столицы. Варваров на судах было огромное множество. Предполагалось, что славяне прорвутся в порт и высадутся в гавани, где не было укреплений. Авары за это время перелезли бы стены и спустились в город.

Таким образом, славяне выполняли отвлекающий маневр с моря на лодках, а авары штурмовали бы город с суши. Византийцы, узнав о замысле варваров, подали славянам ложный сигнал к выступлению и перебили их флот в подготовленной засаде.

После разгрома славянского флота, хаган отступил от стен, приказал разобрать осадные орудия, и ушел из-под Константинополя. Возможно, первыми побежали славяне после их поражения на море, и авары были вынуждены уйти вместе с ними, так как без славян вести осаду, как с суши, так и с моря одни авары были не в состоянии [Пасхальная хроника, 724,7—725,8].

Византийский историк Прокопий Кесарийский писал, что потери славян при осадах всегда были большими относительно потерь защитников крепости. Это было закономерно для наступающей стороны [Прокопий Кесарийский. Тайная история, XVIII, 26]. Но при осаде Константинополя летом 626 г. потери славян и других варваров были непропорционально огромными. Убитых при штурме города было так много, что варвары не смогли собрать и предать огню павших. Среди погибших славян были и женщины-воины. Осадные действия хагана против Константинополя продолжались с 30 июля по 8 августа 626 г. [Никифор. Бrevиарий, р. 60].

Технология осады укреплений была у славян весьма специфичной, и не похожей на византийские методы ведения осад. Заранее готовясь к осаде крупного города, славяне стремились предварительно разграбить прилегающую территорию, создать недостаток продовольствия, согнать в город как можно больше беженцев. Скученность в стане осажденных, помимо нехватки еды, влекла за собой и заразные болезни [ЧДС, 243—246]. Славяне всячески препятствовали выходу жителей из города, стремившихся избежать голодных лишений [ЧДС, II, 4, (253)]. Готовясь к осаде, варвары высматривали как с суши, так и с моря, слабые места в византийской обороне. На эти места и направлялся штурм.

Славяне не стремились к длительным осадам. Долго осаждать город им не позволял сам характер ведения войны: быстрый, грабительский, в виде стремительных рейдов. Ситуацию усугубляло отсутствие продовольствия, столкновения с византийской армией. Поэтому, получив выкуп, славяне снимали осаду города и уходили [Феофилакт Симокатта. История, VI, 4, (2—3); ЧДС, II, 2, (214)]. Но были и исключения. Отдельные осады славянами городов дли-

лись довольно долго. Фессалонику в 618 г. они осаждали 33 дня [ЧДС, II, 2, (213)]. Причина таких относительно длительных действий заключалась, по-видимому, в том, что славяне предполагали взять город и поселиться в нем. Во всяком случае, осаждать Фессалонику славяне пришли со своими семьями, скарбом, домашним скотом [ЧДС, II, 1, (180)].

Вести длительные осады славянам не позволял уровень их осадных технологий. Часто, при осадах городов и крепостей, кроме камнеметов и лестниц для штурма, у славян, видимо, не было других осадных орудий и приспособлений. Поэтому, их атаки на суше служили лишь отвлекающим маневром, а главный удар они стремились нанести с моря, особенно при осаде крупных морских портов (Фессалоники и др.). Так, в 618 г. намерение славян взять Фессалонику штурмом с моря стало известно горожанам. Три дня подготовки к обороне города были использованы для укрепления входа в гавань, и строительство укреплений в прибрежных районах. На состояние стен со стороны суши защитники практически не обращали внимания.

Для осады крепостей с моря славянами применялись следующие приемы. Предварительно готовился флот. На судах, идущих на штурм города с моря, варвары укрывали палубы сверху досками и так называемыми «вирсами» — тентами из сырой кожи. Это защищало суда от камней, стрел, копий и огня. Две или три моноцилы соединялись для большей устойчивости между собой, имели палубу, на которой располагались осадные орудия и приспособления для штурма стен города со стороны моря. Соединенные корабли для штурма приморских крепостей применялись еще в античные времена, и идея создания таких конструкций была заимствована славянами у византийцев. Причем, до VII в. такого рода судов у славян не было, но тогда они и не пытались штурмовать стены Фессалоники и других портов с моря, рассчитывая лишь на высадку десанта в плохо защищенных местах [Феодор Синкелл. Проповедь, 12—14].

В осадах славяне широко использовали осадную технику. Осадные орудия и машины были испытаны ими в многочисленных войнах различными способами. Славяне не без основания считали осадные орудия полезными и необходимыми при взятии городов, крепостей и прочих укреплений [ЧДС, II, 2, (214)]. Осадная техника древних славян включала в себя подступные устройства (осадные башни-гелеполы, черепахи для подкопов), стенобитные орудия (тараны) и метательные машины (камнеметы).

Славянские башни-гелеполы были копией подобных византийских устройств, и представляли собой передвижные башни на колесах, предназначенные для штурма стен. Обычно они строились высотой со стену города, иногда выше, и имели несколько этажей, на которых размещались метательные орудия. На вершине башни сооружался мост, который опускался на стену или выдвигался в горизонтальном положении. Иногда гелеполы покрывали шкурами животных для

отражения стрел. Славянские гелеполы, как и всякие подвижные осадные башни, были не столько эффективными, сколько устрашающими сооружениями. Под собственной тяжестью гелеполы неоднократно ломались во время движения и переворачивались. Воины в башне, придавленные обломками гелеполы, погибали, так и не вступив в схватку с защитниками города. Приблизить такую махину к стенам стоило колоссальных трудов, которые часто не оправдывались [ЧДС, II, 2, (211)].

«Черепашами» (*χελωνας*) назывались деревянные навесы, передвигавшиеся на колесах и имевшие специальные, спускавшиеся до земли покрытия. Под их защитой осаждавшие город варвары долбили стену ломками, кирками, топорами. Славяне, хотя и применяли черепахи довольно часто, все же могли ломать стену и без какого-либо прикрытия, неся при этом существенные потери. «Черепашки» покрывались сухими, а при необходимости, и сырыми кожами. Эти орудия подтаскивались к стенам ближе других осадных устройств, и поэтому, были наиболее уязвимыми от метательных снарядов и огня. Подвод «черепахи» к стене представлялся делом весьма опасным, так как сверху на осадное приспособление защитники бросали камни и бревна. В таком случае, и дощатые и кожаные покрытия не могли быть надежной защитой для «черепахи» и воинов в ней, особенно, от попадания отвесно брошенного со стены камня или бревна. Снаряды могли разрушить сооружение и убить воинов, подрывавших стену. Чтобы максимально обезопасить «черепаху», славяне накрывали ее специальными прутьяными плетенками из лозы, ивы, виноградника, другого гибкого кустарника. Плетенки свободно набрасывались на черепахи, либо, возможно, их подвешивали над черепахами на столбах [ЧДС, II, 4, (257)] (нечто подобное сегодня мы можем наблюдать на фасадах высотных домов, когда на карнизах монтируются специальные металлические сетки, для защиты прохожих от случайного падения предметов с крыш).

Тараны или «бараны» (*осйпхт уйдзспхт*), орудия для разрушения стен, делались из огромных бревен, ударные части которых оковывались железом в виде головы барана, либо были изготовлены из железа [ЧДС, I, 14, (139)]. Для обслуживания такого сооружения требовалось несколько сотен человек. Тараны приводили в движение с помощью физической силы воинов, которые раскачивали закрепленное на цепях или канатах между двух бревен третье бревно. Таран с силой ударялся в стену, ворота и разрушал их. Славянские тараны отличались примитивностью, часто были ручными, а не подвесными, или тем более, подкатными. Таран устанавливали против наиболее уязвимых мест укрепления — ворот. Тараны сооружались славянами на местах осад, особой сложности в изготовлении не представляли, поэтому, в случае неудачной осады, эти орудия бросались под стенами города, либо сжигались. Славянские тараны были подкатными, на колесах [ЧДС, II, 2, (203)].

Славяне умели сооружать метательные орудия — камнеметы. Эти машины представляли собой некое подобие усеченной пирамиды. Средневековая осадная техника знала несколько видов метательных орудий, имевших отличия по конструкции и предназначению. Трудно сказать, какое именно из них подразумевает автор ЧДС под камнеметами, используемыми аваро-славянским войском. Из дальнейшего описания ясно, что это были очень массивные машины, способные метать крупные камни. Интересно, что ни один из перечисленных источников по осадному делу славян не упоминает использование последними каких-либо стрелометов. В ЧДС присутствует описание славянского камнемета: четырехугольные орудия, широкие в основании, узкие вверху. На верхушке крепились массивные цилиндры, окованные по краям железом. К цилиндрам были прибиты бревна. К бревнам на одном конце были приделаны пращи, на другом — канаты. Славяне, по команде разом натягивали их вниз. Так запускалась праща, при помощи мускульной силы воинов. Следовательно, славянские камнеметы следует считать метательными

ми машинами натяжного принципа действия. Камни, посылаемые пращами, были огромны, по определению источника «горы и холмы». Камнеметы были ограждены досками с трех сторон, чтобы защитить обслуживающую машину расчет от стрел и копий противника. Когда загорался один из камнеметов, славяне отступали от стен крепости, и уносили с собой орудия. На следующий день славяне уже стреляли с камнеметов, покрытых свежесодранными шкурами, дабы предотвратить новое загорание. Видимо, камнеметами славяне очень дорожили, ввиду сложности их изготовления. Обычно, любое другое загоревшееся осадное орудие варвары бросали, не тушили, и уж тем более, в последствии не укрывали защитным материалом [ЧДС, I, 14, (150)].

Меткостью стрельбы из метательных орудий славяне не отличались. При осаде Фессалоники камни, выпущенные из славянских камнеметов, перелетали городскую стену либо не долетали до

нее. Редко камни причиняли серьезные разрушения, максимум, уничтожая стенные зубцы. Интенсивность стрельбы из славянских камнеметов была достаточно большой, славяне уставали стрелять из орудий. Количество самих камнеметов за одну осаду доходило до пяти десятков. Камнемет, закрытый досками и кожами, был уязвимым только сверху, где находилась открытая амбразура, откуда вылетали камни. Крупный камень, брошенный защитниками, и попавший в эту амбразуру, мог убить славянских воинов, производивших стрельбу [ЧДС, II, 2, (206)].

Со временем у славян появляются специалисты, умеющие строить и обслуживать осадные машины. Византийские источники именуют этих людей манганариями (*μαγγανῆριος*). Возможно, профессиональные обязанности манганариев были несколько шире, чем обслуживание осадных орудий. В славянском переводе манганарии это «пробойники» и «стенокопатели». В первую очередь манганарии были необходимы для строительства и эксплуатации метательных орудий. Во время осады на каждый камнемет приходилось по одному манганарию. Остальные воины помогали профессионалу обслуживать машину [ЧДС, II, 2, (206); 4, (273—275)].

Первичные, внешние городские укрепления, а это обычно был частокол, славяне разрушали топорами и ломами, иногда под прикрытием «черепаш». Особой надобности в укрытии при взятии укреплений такого рода не было, так как защитники обычно не удерживали частокол, и отходили за главные стены. Сам частокол закрывал осаждающих от метательных снарядов защитников города. Иногда частокол находился от стен на таком удалении, что стрелы осажденных его не достигали.

Самым простым осадным орудием славян были лестницы. Славяне знали простые приставные и подкатные, на колесах, лестницы. Лестницы сооружались достаточно большой высоты [ЧДС, II, 4, (255)]. Однако их было невозможно сделать слишком длинными, так как они могли прогнуться и сломаться под тяжестью взбиравшихся по ним воинов.

Особые орудия, применяемые славянами в осадах — некие горпеки (*καλομῆρους ἔρπηκας*), которые славяне вбивали в стены. Очевидно, это не просто колья, которые вгоняли в стены, а специальные приспособления для влезания на стены [ЧДС, II, 2 (203)].

Вся осадная техника славян готовилась, обычно, на месте осады [ЧДС, II, 4 (255)]. Исключение составляли метательные машины, которые славяне приносили с собой, в разобранном виде. Чтобы создать арсенал осадных орудий

под стенами осажденного города, славянам требовалось два — три дня. Осадные орудия они стремились располагать не равномерно по всему периметру крепости, а делали упор на отдельные участки, чтобы быстрее их разрушить, либо перебраться через стены.

В осадах славянами использовались и воспламеняющиеся средства, огненосные приспособления. Огонь использовался против деревянных элементов укрепления, обычно против ворот [ЧДС, II, 4, (255)].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: 1) славяне, на протяжении VI—VII вв. нападали на Византийскую империю и расселялись на Балканском полуострове. В своих походах славяне вступали не только в сухопутные и морские сражения с византийской армией и флотом, но и вели осады имперских городов и крепостей. Цель осад — овладение стратегическим пунктом для дальнейших, успешных боевых действий, грабеж (выкуп), создание собственного поселения; 2) славяне обладали собственными осадными приемами: блокирование города со всех сторон, планомерная осада, штурм, комбинированный штурм с суши и с моря, атака открытой силой. Длительных осад и пассивных блокад славяне практически не вели. Славянская осадная технология была заимствована у византийцев, но имела свои особенности, обусловленные характером военных действий славян на территории Византийской империи; 3) в арсенале славян присутствовала довольно разнообразная осадная техника, заимствованная у византийцев: тараны, подвижные башни, черепаша, камнеметы, лестницы. На вооружении славян имелись и некоторые осадные приспособления собственного изобретения, например, горпеки. В морских осадах славяне активно использовали специально подготовленный для таких действий флот.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иоанн Эфесский*. Церковная история // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1. М., 1991. С. 278—287.
2. *Менандр Протектор*. История // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1. М., 1991. С. 316—327.
3. *Никифор*. Бrevиарий // И. С. Чичуров. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бrevиарий» Никифора. Тексты, переводы, комментарии. М., 1980.
4. Пасхальная хроника // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 2. М., 1995. С. 76—79.
5. *Прокопий из Кесарии*. Война с готами / Пер. С. П. Кондратьева. М., 1950.
6. *Прокопий Кесарийский*. О постройках / Пер. С. П. Кондратьева // Вестн. древней истории. 1939, № 4.

7. *Прокопий Кесарийский*. Тайная история / Пер. С. П. Кондратьева // Вест. древней истории. 1938, № 4.
8. *Феодор Синкелл*. Проповедь // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 2. М., 1995. С. 85—89.
9. *Феофан*. Хронография // Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, переводы, комментарии. М., 1980.
10. *Феофилакт Симокатта*. История / Пер. С. П. Кондратьева. М., 1957.
11. Чудеса святого Дмитрия Солунского // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 2. М., 1995. С. 96—181.